

Ю. В. Готье

**Замосковский край в XVII
веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю. В. Готье
Ю11 Замосковский край в XVII веке / Ю. В. Готье – М.: Книга по Требованию, 2012. – 612 с.

ISBN 978-5-458-11749-4

В настоящем издании "Замосковский край в XVII веке" обобщен опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Автор - видный российский историк, академик Ю.В. Готье. Издано типографией Г. Лиснера и Д. Совко, 1906 г.

ISBN 978-5-458-11749-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Основные источники изслѣдованія. *Стран.*
1—168

- I. Значеніе писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ ряду источниковъ русской исторіи. Очередныя задачи ихъ изученія 1—7.
- II. Обзоръ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Замосковныхъ уѣздовъ въ связи съ исторіей описаній и переписей въ XVI и XVII вв. 7—75.

Московскій у. 7—36. Балахнинскій у. 37—38. Боровскій у. 38—39. Бѣженскій у. 40—41. Верейскій у. 41—42. Волоколамскій у. 42. Владимірскій у. 42—46. Галицкій у. 46. Гороховенскій у. 46—47. Дмитровскій у. 47—48. Звенигородскій у. 48—50. Зубовскій у. 50—51. Кашинскій у. 51. Клинскій у. 52. Кляшескій у. 52—53. Коломенскій у. 53—54. Костромской у. 54—56. Лухскій у. 56—57. Можайскій у. 57. Муромскій у. 58. Переяславскій у. 58—60. Пошеховскій у. 60—61. Романовскій у. 61. Ржевскій у. 61—62. Ростовскій у. 62—63. Рузскій у. 63—64. Серпуховскій у. 64. Старицкій у. 64—65. Суздальскій у. 65. Тверской у. 66. Новоторжскій у. 67. Углицкій у. 67. Устюженскій у. 68. Шуйскій у. 68. Юрьевскій у. 68—69. Юрьево-векскій у. 70. Ярославскій у. 70—71. Общіе выводы 72—75.

- III. Работа писцовъ и переписчиковъ на мѣстѣ; составленіе книгъ 75—127.

Условія работы въ различные моменты XVII в. 75—76. Участокъ работъ 76. Писцы-специалисты 76—78. снаряженіе писцовой комиссіи 78—79. Ея передвиженія въ уѣздѣ и порядокъ работъ на мѣстѣ 79—85. Распредѣленіе работы между писцомъ, подьячими и представителями населенія 85—87. Способы производства обмѣровъ земель и опросовъ населенія 87—91. Работы писцовъ по ревзійн правъ владѣнія; финансовыя и судебныя функціи писцовъ 91—94. Взаимныя отношенія писца и населенія 94—100. Причины, усложнявшія задачи писцовъ 100—102. Продолжительность работъ на мѣстѣ 102—105. Гдѣ редактировались книги 105—107. Продолжительность работъ по редактированію книгъ 107—110. Отсутствие однообразной редакціи книгъ 110—112. Погрѣшности при редакціи книгъ 112—122. Проверка и утвержденіе писцовыхъ книгъ 122—125. Общіе выводы 125—127.

- IV. Содержаніе писцовыхъ книгъ и ихъ терминологія 127—168.

Указы о началѣ работъ 127—128. Населенные пункты и пустоши 128—130. Крестьяне и бобыли 130—136. Составъ населенія двора 136—140. Пашня паханая 141—143. Пашня наѣзжая 143—150. Перелогъ и пашня, лѣсомъ поросшая 150—151. Сѣнокосъ и лѣсъ 151—154. Оцѣнка земли писцами 154—158. Единицы обложенія 158—160. Случайныя извѣстія писцовыхъ и переписныхъ книгъ 160—161. Примѣрныя земли; ихъ значеніе; отношеніе площади, описанной писцомъ по всей территоріи писцоваго участка 161—166. Общіе выводы 166—168.

ГЛАВА II.

- Территорія края и ея историческое значеніе 169—207
- I. Границы и историческое значеніе края 169—177.
Границы 169—172. Значеніе края въ исторіи Московскаго государства 173—177.
- II. Природныя условія 178—183.
Климатъ 178—180. Орографія и гидрографія 180—181. Почвенныя условія 181—182. Значеніе природныхъ условій въ исторіи Замосковья 182—183.
- III. Областное дѣленіе: волость и станъ 183—197.
Взаимное отношеніе волости и стана 183—188. Дѣленія, равнозначашія волости и стану 188—189. Подраздѣленіе волостей и становъ 189—190. Когда и какъ слагались волости и станы 190—194. Размежеваніе становъ и волостей 194—197.
- IV. Областное дѣленіе: уѣздъ 197—207.
Какъ слагались уѣзды Замосковнаго края 197—200. Размѣры уѣздовъ 200—201. Промежуточныя дѣленія между уѣздомъ и волостью или станомъ 201—202. Приписка становъ и волостей къ уѣзду 202—203. Размежеваніе уѣздовъ 204—206. Общія выводы главы 206—207.

ГЛАВА III.

- Вліяніе смутнаго времени. 208—256
- I. Моментъ наибольшаго экономическаго упадка Замосковнаго края 208—224.
Опустошеніе Замосковныхъ уѣздовъ въ 10-хъ годахъ XVII вѣка 208—212. Данныя о хозяйствѣ троицкихъ вотчинъ 212—223. Выводъ 223—224.
- II. Размѣры опустошеній въ различныхъ мѣстностяхъ края 224—234.
Неравномѣрность опустошеній 224—230. Предѣлы наибольшаго разоренія 230—232. Степень разоренія къ сѣверу и востоку отъ Москвы 232—234.
- III. Экономическое состояніе края до и послѣ смуты 234—245.
Его состояніе въ XVI вѣкѣ 234—235. Признаки экономическаго улучшенія въ 90-хъ годахъ 235—236. Данныя о Московскомъ и Коломенскомъ уу. до и послѣ смуты 236—241. Данныя о Тверскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ въ половинѣ XVI в. и послѣ смуты 241—244. Экономическій кризисъ XVI вѣка и опустошенія времени смуты 244—245.
- IV. Характерныя черты экономическаго кризиса смутнаго времени 245—256.
Куда уходило населеніе 245—247. Степень разоренія служилыхъ людей 247—249. Упадокъ сельской торговли 249. Вліяніе смуты на землевладѣльческія отношенія 249—256. Общія выводы главы 256.

ГЛАВА IV.

- Населеніе 257—319
- I. Движеніе населенія 257—270.
Значеніе вопроса и средства для его разрѣшенія 257—258. Движеніе населенія по даннымъ отдѣльныхъ имѣній 258—262. Движеніе населенія по даннымъ итоговъ писцовыхъ книгъ 262—264. Обстоятельства, способствовавшія росту населенія

и задерживавшія его 264—266. Общее количество населенія Замосковнаго края въ концѣ вѣка 266—269. Общее количество населенія въ эпоху описаній 20-хъ годовъ 269—270.

II. Обмѣнъ населенія между Замосковнымъ краемъ и сосѣдними областями Московскаго государства 270—284.

Размѣщеніе населенія по государственной территоріи въ XVII в. 270—271. Заселеніе юга въ XVII в. 271—274. Откуда выходили колонисты на югъ 274. Значеніе Замосковнаго края въ исторіи заселенія юга: побѣги 274—278; правительственная колонизація 278—279; частновладѣльческая колонизація; 279—282. Обмѣнъ населенія съ другими областями 282. Отливъ населенія въ города 282—284.

III. Притокъ населенія въ край изъ-за государственнаго рубежа 284—306.

Выходы изъ Литовскаго государства: въ первой половинѣ вѣка 284—287; во время войнъ царя Алексѣя 287—295. Литовскіе полоняники по книгамъ 1678 г. 295—298. Выходы изъ шведскихъ владѣній 298. Корельская колонизація 298—306. Татары 306—307.

IV. Особенности исторіи отдѣльныхъ классовъ населенія въ краѣ 307—319.

Измѣненія въ составѣ помѣстнаго дворянства въ смуту 307—310. Вопросъ о ростѣ служилаго населенія 310. Замирненіе края и признаки гяготвѣнія дворянъ къ ихъ имѣніямъ 310—313. Покровительство 313—314. Общее состояніе тяглыхъ слоевъ 314—315. Соотношеніе между крестьянами и бобылями 315—316. Холопы 316—316. Общие выводы главы 316—319.

ГЛАВА V.

Землевладѣніе 320—429

I. Дворцовое землевладѣніе 320—338.

Дворцовыя земли въ XVI в. 320—321. Раздача дворцовыхъ земель въ первой половинѣ XVII в. 321—325. Указъ 1627 г. и отмѣна его Уложеніемъ 325—327. Раздача земель во второй половинѣ столѣтія 327—335. Раздача дворцовыхъ земель духовенству 335—337. Источники пополненія дворцовыхъ земель 337—338.

II. Черное землевладѣніе 339—346.

Черныя земли въ XVI в. 339. Слѣды черныхъ земель послѣ смуты 339—340. Черныя земли Замосковнаго края въ 10-хъ годахъ XVII в. 340—342. Ихъ раздача 342—344. Остатки черныхъ земель по переписи 1646 г. 344—346.

III. Землевладѣніе духовенства 346—378.

Землевладѣніе духовенства въ XVI в. Соборный приговоръ 1581 г. 346—347. Переходъ земель во владѣніе духовенства въ первой половинѣ XVII в. 347—354. Переѣмна во взглядахъ общества на земельные вклады; отраженіе ея въ законодательствѣ 354—356. Земельные вклады во второй половинѣ XVII в. 356—358. Покупка земель духовенствомъ 358. Отношеніе духовенства къ законамъ, ограничивавшимъ его права по землевладѣнію 358—363. Мѣна земель духовенствомъ и ея значеніе 363—368. Отчужденіе земель духовенствомъ 368—371. Упраздненіе обителей 371—373. Общие выводы 374—375. Данныя о размѣрахъ земельныхъ владѣній духовенства въ Замосковномъ краѣ 375—378.

IV. Служилое землевладѣніе 378—407.

Общій ростъ служилого землевладѣнія 378—381. Ростъ вотчинъ за счетъ помѣстій 381—390. Сближеніе юридической природы помѣстья и вотчины 390—392. Значеніе указа 1714 г. 392—393. Типы помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія 393—396. Особенности общаго жеребьеваго владѣнія помѣстьями 396—405. Средніе размѣры помѣстій 405—406. Общіе выводы 406—407.

У. Мобилизація служилого землевладѣнія 407—422.

Окончательное разложеніе родовыхъ княжескихъ вотчинъ 407—414. Крупное землевладѣніе позднѣйшаго происхожденія 414—415. Общія понятія о мобилизаціи въ XVI в. 415—416. Мобилизація помѣстій и вотчинъ въ XVII в. 416—420. Причины мобилизаціи 420—422.

VI. Землевладѣніе гостей 422—423. Землевладѣніе ямщиковъ 423—424. Главнѣйшіе виды условнаго владѣнія землею 424—426. Общіе выводы главы 426—429.

ГЛАВА VI.

Сельское хозяйство, сельская промышленность и торговля 430—543

I. Техника сельского хозяйства 430—463.

Система хозяйства и система земледѣлія; ихъ взаимное отношеніе 430. Система земледѣлія въ XVI в. 430—431. Земледѣліе послѣ смутнаго времени 431—434. Внутренняя колонизація края въ XVII в. 434—443. Земледѣліе во второй половинѣ XVII в. 443—450. Значеніе скотоводства 450—455. Обработка земли 455—456. Виды сѣявшихся хлѣбовъ и сроки посѣвовъ 456—458. Огородничество и садоводство 458—459. Общій обликъ Замосковья современниками съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства 459. Рабочій скотъ 459—461. Коневодство 461—462. Общіе выводы 462—463.

II. Формы и размѣры сельскохозяйственнаго производства 463—526.

Таблицы данныхъ о хозяйствѣ отдѣльныхъ имѣній 464—487. Государева десятинная пашня 463, 488—492. Пашня барская въ помѣстьяхъ и свѣтскихъ вотчинахъ 492—497. Пашня монастырская 497—500. Пашня холопская 500—501. Пашня тѣлаго населенія; ея размѣры на дворъ и на душу 501—514. Оброкъ и барщина 514—518. Эксплуатація ненаселенныхъ угодій 518—520. Наемный земледѣльческій трудъ 520—521. Взаимное отношеніе помѣстій и вотчинъ въ хозяйственномъ пошеніи 521—524. Общіе выводы 524—526.

III. Сельская промышленность и торговля 526—537.

Пригородныя селенія и монастырскія слободы 526—528. Районы крестьянской промышленности и торговли 528—532. Рыболовство и бортничество 532—533. Отхожіе промыслы 533—534. Значеніе районовъ съ болѣе или менѣе развитыми промыслами; характеръ торговли 534—537. Торговля хлѣбомъ 537.

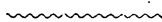
IV. Повинности сельскаго населенія 538—543.

Повинности въ XVI столѣтіи 538—540. Государственныя повинности въ XVII столѣтіи 540—542. Частновладѣльческія повинности XVII в. 542. Выводы 542—543.

Заключеніе 544—548

Приложеніе 549—602

Матеріалы по исторической географіи Московской Руси. Замосковные уѣзды и входившіе въ составъ ихъ станы и волости по писцовымъ и переписнымъ книгамъ XVII столѣтія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основные источники изслѣдованія.

I.

Хозяйственныя описанія и переписи населенія, неоднократно производившіяся въ Московскомъ царствѣ въ XVII столѣтіи, послужили основнымъ матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія. Въ особенности это относится къ памятникамъ первой категоріи, сохранившимся въ такъ называемыхъ писцовыхъ книгахъ.

Какъ писцовыя, такъ и переписныя книги — несомнѣнно одинъ изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ источниковъ исторіи Московскаго государства. Значительное число описаній и переписей позволяетъ знакомиться съ экономическимъ бытомъ страны въ опредѣленные хронологическіе моменты, а распространеніе этихъ описаній на всю почти государственную территорію дѣлаетъ изъ нихъ драгоцѣнный матеріалъ для изслѣдованій въ области экономической исторіи Россіи, которыми такъ замѣтно обогатилась специальная литература въ послѣднее время.

Однако знакомство съ научными трудами, основанными на писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, оставляетъ впечатлѣніе, отъ котораго трудно отдѣлаться: широкое пользованіе этими книгами, какъ историческимъ матеріаломъ, не сопровождалось соотвѣтствующимъ по интенсивности критическимъ изученіемъ занимающихъ насъ памятниковъ. Интересъ, возбуждаемый содержаніемъ книгъ, отодвигалъ на второй планъ критическое ихъ изслѣдованіе. Попытки освѣтить эту сторону дѣла встрѣчаются далеко не во всѣхъ работахъ, основанныхъ на писцовомъ и переписномъ матеріалѣ. Можно утверждать, что критическому изученію этого вида первоисточниковъ русской исторіи положено лишь основаніе. Указаны общія задачи изученія хозяйственныхъ описаній и переписей Московской

эпохи, установлена общая оцѣнка писцовыхъ и переписныхъ книгъ, какъ историческихъ источниковъ. Такъ, напримѣръ, для исторіи описаній XVI вѣка доселѣ не потеряла цѣны небольшая работа Н. Д. Чечулина¹⁾. Нѣсколько цѣнныхъ общихъ замѣчаній о достовѣрности писцовыхъ и переписныхъ книгъ вмѣстѣ съ попыткой дать картину работы писцовъ, (преимущественно по книгамъ южныхъ уѣздовъ XVII вѣка), находимъ въ изслѣдованіи И. Н. Миклашевскаго, посвященномъ хозяйственному быту русскаго юга²⁾. Въ извѣстномъ трудѣ своемъ по финансовой исторіи XVII столѣтія А. С. Лаппо-Данилевскій далъ блестящее введеніе въ изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ³⁾. Наконецъ, было бы ошибкой не упомянуть здѣсь о сохраняющемъ донинѣ цѣну трудѣ Неволіна „Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи“, дающемъ общее понятіе объ исторіи описаній и переписей въ Московской Руси⁴⁾.

Гораздо менѣе сдѣлано для детальной критики интересующихъ насъ первоисточниковъ, для полной оцѣнки содержащагося въ нихъ матеріала и для опредѣленія той реальной обстановки, въ которой они составлялись. Что касается послѣдней, то, кажется, въ одномъ лишь трудѣ П. Н. Милюкова, въ его „Спорныхъ вопросахъ финансовой исторіи Московскаго государства“, можно найти отвѣтъ на нѣкоторые запросы въ этой области. Имѣя спеціальною цѣлію подвергнуть разбору упомянутую выше книгу А. С. Лаппо-Данилевскаго, авторъ даетъ совершенно самостоятельное изслѣдованіе по вопросу о происхожденіи „книги сошнаго письма“—официальнаго руководства для измѣренія земель въ древней Руси, имѣвшаго огромное значеніе для установленія порядка и характера русскихъ хозяйственныхъ описаній и, опираясь на мозаическія данныя сотныхъ выписей, дѣлаетъ интереснѣйшую попытку возсоздать детальную исторію письма въ XVI столѣтіи⁵⁾.

На этомъ, однако, заканчивается самостоятельное критическое изслѣдованіе авторомъ писцовыхъ книгъ: переходя къ

¹⁾ Чечулинъ, Начало переписей въ Россіи и ходъ ихъ до конца XVI вѣка. Виблюграфъ 1889 г.

²⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894, стран. 47—64.

³⁾ Лаппо-Данилевскій, Организация прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ во время смуты до эпохи преобразованій. С.-Пб. 1890, стран. 179—219.

⁴⁾ Неволінъ, Собраніе сочиненій, т. VI.

⁵⁾ Милюковъ, Спорные вопросы. С.-Пб. 1892, стран. 35—76.

XVII столѣтію, онъ всецѣло останавливаетъ свое вниманіе на оцѣнкѣ разбираемаго имъ труда.

Такимъ образомъ, работа, отчасти начатая для книгъ XVI вѣка, совершенно еще не затронула хозяйственныхъ описаній и переписей слѣдующаго столѣтія. Нѣсколько болѣе посчастливилось критическому изученію реального содержанія писцовыхъ книгъ. Стоитъ припомнить, на примѣръ, блестящія страницы, посвященныя П. Н. Милоковымъ и А. С. Лаппо-Данилевскимъ вопросу объ единицахъ податного обложенія¹⁾. Но и здѣсь остается еще сдѣлать очень многое.

А между тѣмъ, не было недостатка въ сознаніи необходимости итти далѣе по пути детальнаго критическаго изученія писцовыхъ книгъ и изслѣдованія этихъ памятниковъ въ обоихъ намѣченныхъ выше направленіяхъ.

Въ упомянутой уже работѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго указывается рядъ задачъ въ дѣлѣ изученія древне-русскихъ описаній и переписей, разрѣшеніе которыхъ возможно только при детальномъ изслѣдованіи каждой отдѣльной книги²⁾.

Вопросъ о необходимости „обратить вниманіе на конкретныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложились дошедшіе до насъ отдѣльные списки разныхъ писцовыхъ книгъ“, прямо поставленъ Н. А. Рожковымъ³⁾.

Единственная пока работа, специально посвященная критическому изученію переписныхъ книгъ, — статья Г. Н. Шмелева „Къ вопросу о степени достовѣрности переписныхъ книгъ“, — также исходитъ отъ изслѣдованія конкретныхъ условій, при которыхъ слагался памятникъ: авторъ устанавливаетъ необходимость подвергать сравненію сказки, подававшіяся населеніемъ, съ данными, вошедшими въ переписныя книги⁴⁾. Очень вѣроятно, что необходимость детальной критической работы надъ писцовыми и переписными книгами хорошо сознавалъ покойный И. Н. Миклашевскій, готовившій обширное изслѣдованіе, основанное на этихъ первоисточникахъ. На такую мысль наводитъ небольшая но очень цѣнная работа его, по всей вѣроятности, отрывокъ задуманнаго имъ труда, изданный уже по

1) *Милоковъ*, Спорные вопросы, *passim*; *Лаппо-Данилевскій*. Организация прямого обложенія, стр. 219—269.

2) *Лаппо-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стр. 193.

3) Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Труды Географ. Ком. Моск. Археол. Общества, т. I, стр. 185—200. М. 1898.

4) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1898, № 7, стр. 1—16.

смерти автора. „Въ виду будущихъ своихъ работъ авторъ чувствуетъ“, говорится тамъ, „настоятельную потребность вновь вернуться къ критикѣ писцовога матеріала, чтобы еще разъ провѣрить тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ то же время высказать нѣсколько мыслей, которыя явились у него подѣ влияніемъ изученія довольно значительнаго числа памятниковъ этого рода“. Критическое изученіе писцовога матеріала рисовалось ему въ видѣ обстоятельной оцѣнки реального содержанія всѣхъ писцовыхъ книгъ, особенно заключающагося въ нихъ цифрового матеріала и ихъ терминологіи. Что же касается изученія отдѣльных книгъ въ тѣхъ спискахъ, которые до насъ дошли, то это, повидимому, представлялось И. Н. Миклашевскому излишнимъ. Такое, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе оставляетъ возраженіе автора противъ метода критической разработки писцовыхъ книгъ, предлагаемаго въ выше названной статьѣ Н. А. Рожкова. Изъ намѣченныхъ вопросовъ по критическому изученію реального содержанія писцовыхъ книгъ И. Н. Миклашевскій успѣлъ, къ сожалѣнію, разработать, и то не вполне, только одинъ — объ единицахъ обложения, доведя его до начала XVII столѣтія¹⁾. На неотложности широкаго и детальнаго изслѣдованія писцовыхъ книгъ настаиваетъ и В. О. Ключевскій въ своемъ разборѣ сочиненія Н. А. Рожкова о сельскомъ хозяйствѣ XVI вѣка²⁾.

Въ общемъ, можно сказать, что критическое изученіе интересующихъ насъ памятниковъ еще только начато. Немногіе, кто работалъ въ этомъ направленіи, еще не успѣли притти къ полному соглашенію относительно метода работы и очередныхъ задачъ ея. Немудрено, что и въ общей оцѣнкѣ древнерусскихъ хозяйственныхъ описаній и переписей, какъ историческаго источника, мы не встрѣчаемъ полнаго согласія: „недостатки книгъ“, говоритъ А. С. Лаппо-Данилевскій, „лишь въ незначительной мѣрѣ умаляютъ то громадное значеніе, какое онѣ имѣли въ XVII вѣкѣ. Нельзя не удивляться той массѣ труда и настойчивости, которая была потрачена на составленіе писцовыхъ книгъ“³⁾. Оцѣнка И. Н. Миклашевскаго, наоборотъ, гораздо менѣе благоприятна; по мнѣнію его, писцовыя книги составлялись, главнымъ образомъ, по „сказкамъ“, т.-е. по

¹⁾ *И. Н. Миклашевскій*, Древнерусскіе поземельные кадастры. Записки Академіи Наукъ по ист.-филол. отд., т. VI, № 4, 1903 г.

²⁾ Отчетъ о 44-мъ присужденіи награды гр. Уварова. С.-Пб. 1904, стран. 2—3.

³⁾ Организация прямого обложанія, стран. 214.

свѣдѣніямъ, сообщавшимся мѣстнымъ населеніемъ о самомъ себѣ: „писцамъ самимъ приходилось много писать, меньше межевать и еще меньше мѣрить“. Впрочемъ, и этотъ ученый признаетъ, что для изслѣдователя хозяйственнаго быта какой-либо части государства въ XVII вѣкѣ писцовыя и переписныя книги остаются главнымъ и наиболѣе цѣннымъ источникомъ свѣдѣній¹⁾).

Состояніе неопредѣленности и незаконченности, въ которомъ находится критическое изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, налагаетъ извѣстныя обязательства на всякаго, кто пользуется ихъ содержаніемъ въ качествѣ историческаго матеріала. Еще слишкомъ много остается неяснаго въ томъ, какъ произошли и составлялись дошедшія до насъ книги, еще не все ясно и въ ихъ содержаніи, и потому еще не произнесенъ и окончательный приговоръ надъ ними, какъ надъ историческимъ источникомъ. А пока этого не сдѣлано, всякое обращеніе къ матеріалу писцовыхъ и переписныхъ книгъ безъ предварительнаго изученія его представляется рискованнымъ,

Высказанныя соображенія въ достаточной, кажется, мѣрѣ оправдываютъ рѣшеніе остановиться прежде всего на тѣхъ памятникахъ письма и переписи, которыми мнѣ приходилось пользоваться для своей работы, и изложить тѣ наблюденія и выводы, къ которымъ привело меня это изученіе. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ дѣлу, необходимо сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Изслѣдованію были подвергнуты писцовыя и переписныя книги только тѣхъ мѣстностей, на которыя распространялось мое изслѣдованіе; такимъ образомъ, все нижеслѣдующее представляетъ опытъ изученія книгъ одного только Замосковнаго края, безъ притязаній на общую характеристику всѣхъ дѣвнерусскихъ памятниковъ этого рода. Въ виду того, что для изслѣдованія была избрана эпоха, наступившая вслѣдъ за смутой, предметомъ моего изученія были главнымъ образомъ памятники XVII столѣтія; изъ описаній XVI вѣка въ изученіе были вводимы лишь такія, извѣстія которыхъ имѣютъ интересъ и значеніе для времени смуты и ближайшихъ годовъ послѣ нея, или же такія, которыя при составленіи описаній 10—30-хъ годовъ XVII столѣтія служили въ качествѣ приправочныхъ, т.-е. по общему обыкновенію давались посылаемымъ на работу писцамъ для справокъ, руководства и ориентировки на мѣстѣ и служили какъ бы основаніемъ для соста-

¹⁾ К. исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 57, 63.

вдаемаго вновь описанія¹⁾). Изъ памятниковъ XVII столѣтія предметомъ изученія были, прежде всего, писцовыя книги 20-хъ, 30-хъ и 80-хъ годовъ и, тамъ гдѣ онѣ сохранились, — дозорныя 10-хъ годовъ, затѣмъ переписныя 1646 и 1678 годовъ. Кромѣ этихъ памятниковъ общихъ описаній и переписей всего государства изученію подвергались также различные памятники частныхъ описаній, напр. книги „отдѣльныя“, „перечневныя“ и т.п., въ тѣхъ случаяхъ, когда содержаніе такихъ книгъ представлялось не лишеннымъ интереса для задуманнаго изслѣдованія.

Сопоставляя сдѣланное доселѣ по изученію писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и подводя итоги тому, что въ этомъ направленіи признавалось наиболѣе желательнымъ всеми, кто пользовался старинными русскими хозяйственными описаніями и переписями, я пришелъ къ выводу, что очередной задачей критическаго изученія интересующаго насъ вида историческихъ памятниковъ представляется, во первыхъ, выясненіе для каждой отдѣльной мѣстности тѣхъ конкретныхъ условий, при которыхъ возникали и слагались дошедше до насъ памятники. Сюда относятся исторія самыхъ описаній и опредѣленіе взаимнаго отношенія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи описаній данной мѣстности, далѣе процессъ составленія хозяйственнаго описанія и переписи, сначала работой на мѣстѣ, потомъ редакціонной работой, приводившей къ составленію официальной книги, иначе сказать, — техника писцоваго и переписнаго дѣла. Во вторыхъ, въ число очередныхъ задачъ входитъ сравнительный критическій обзоръ содержанія различнаго рода книгъ съ цѣлью установить „способъ, какъ слѣдуетъ ихъ читать и понимать, чтобы пользоваться ими, какъ источникомъ для исторіи народнаго и именно сельскаго хозяйства“²⁾. Этимъ намѣчаются два возникающихъ отсюда детальныхъ вопроса — оцѣнка цифровыхъ данныхъ и точное установленіе терминологіи писцовыхъ и переписныхъ книгъ.

Итакъ, исторія письма, техника писцоваго дѣла и критическій обзоръ содержанія писцовыхъ и переписныхъ книгъ

1) О значеніи термина *приправочная книга* см. замѣтку А. С. Лаппо-Данилевскаго: „Какое значеніе имѣли приправочныя книги въ XVII вѣкѣ?“ Библиографъ 1889 г., № 8—9, стран. 167—169; сводку мнѣній по тому же вопросу см. также въ статьѣ пишущаго эти строки: „Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Моск. уѣзда“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1902 г., № 3, стран. 67—70.

2) *Ключевскій*, Разборъ сочиненія Рожкова „Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ“, въ 44-мъ отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова, стран. 3.